

Замужем
за сыном Дьявола

ЕКАТЕРИНА БЕЛЬСКАЯ

JasmineJosef

Замужем за сыном Дьявола

«China Literature»

JasmineJosef

Замужем за сыном Дьявола / JasmineJosef — «China Literature»,

© JasmineJosef
© China Literature

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Замужем за сыном Дьявола

Глава 1

Всю свою жизнь я готовилась к этому дню. Я всегда знала, что никогда не смогу выбрать, за кого выйти замуж, потому что я женщина и принцесса. У меня не было права выбора. Чёрт возьми, у меня вообще не было никаких прав. Мои мнения и чувства никого не волновали, даже мою собственную семью.

На самом деле, мой отец видел во мне лишь инструмент для получения большей власти, для создания союза с королевством Дереш – очень могущественным королевством – выдав меня замуж за одного из их принцев.

«Для принца и принцессы королевство на первом месте, – сказал Отец. – Твои желания – потом».

Да, конечно. Может, для принца, но не для принцессы. Если принц женился ради союза и ему не нравилась жена, он мог просто жениться на другой. Обычно у большинства из них было несколько жён и любовниц, но для принцессы всё было иначе. Она ничего не могла поделывать. Ей оставалось лишь угождать мужу и смотреть, как он женится на других женщинах, когда она ему наскучит. Я чувствовала, как во мне закипает кровь, но сейчас было не время злиться.

Оставив все дурные мысли позади, я изучала себя в зеркале. Мои служанки часами готовили меня, делая красивее, чем я была на самом деле. На мне было бело-золотое платье, а мои каштановые волосы были красиво зачёсаны назад и украшены золотыми шпильками в форме цветов и листьев. Макияж был идеален, единственной проблемой были украшения. Они были красивыми, но тяжёлыми, особенно когда их так много. Я уже чувствовала слабость от нервов, или это был страх? Я не знала, но меня тошнило. В животе завязался узел, который не исчезал, как бы я ни старалась успокоиться.

«Моя Леди, вам не нравится платье?» – спросила Лидия.

Лидия и Ильва, мои служанки, заботились обо мне с самого детства. Только с ними я могла поговорить. Я буду скучать по ним, когда уеду.

«Нет, мне нравится. Оно прекрасное», – я попыталась улыбнуться, но не смогла.

Лидия видела страх на моём лице.

«Всё будет хорошо, – сказала она мне. – Не слушайте слухи, это всего лишь слухи. Может, ваш муж – хороший человек». Она пыталась звучать ободряюще, но в её голосе я слышала сомнение.

Не то чтобы я верила слухам, но они всё же влияли на меня. Я боялась не потому, что люди называли его сыном дьявола, – они ведь не могли говорить это буквально. Вероятно, они имели в виду его характер – что он, может быть, лжец, искуситель, убийца, манипулятор или просто чистое зло, и именно это меня пугало.

Мои мысли прервал стук в дверь, и вскоре вошла придворная дама.

«Моя Леди, пора», – сообщила она.

Я спускалась по лестнице, стараясь не упасть и не споткнуться, но в длинном платье и тяжёлых украшениях это было сложно. Я с облегчением вздохнула, когда осталось всего несколько ступенек, но в этот самый момент наступила на подол платья и, споткнувшись, полетела вперёд. Я едва не упала, но сильная рука обхватила меня за талию, спасая от позора в день собственной свадьбы.

Выпрямившись, я подняла взгляд, чтобы увидеть, кто это был. Кто посмел так прикоснуться к принцессе? Не то чтобы я была против, мне просто стало любопытно.

Подняв взгляд, я встретила с парой золотых глаз. Нет, стоп! Не золотых – их цвет напоминал пламя или вулканическую лаву. Я никогда прежде не видела таких глаз.

«Вы в порядке, моя Леди?» – нахмурившись, спросил стоявший передо мной мужчина. Если раньше у меня в животе завязывался узел, то теперь, когда я смотрела в его глаза, там внезапно запорхали бабочки.

Кто этот мужчина? Я никогда не видела его раньше. Он был высоким, широкоплечим, а его густые иссиня-чёрные волосы спадали с плеч до самой талии. По одежде можно было сказать, что он королевской крови. Может, он один из членов королевской семьи, прибывших на мою свадьбу?

«Да, да... я... я в порядке, мой господин», – ответила я.

«Моя Леди». Он элегантно поклонился, а затем развернулся и ушёл.

«Вот это красавчик», – заметила Ильва, пока я смотрела ему в спину.

«Да», – подумала я. «Очень красивый, но я выхожу замуж, и у меня нет такой роскоши – заглядываться на других мужчин».

«Пойдём?» – спросила я, но Лидия и Ильва были слишком увлечены, чтобы услышать меня. Они продолжали провожать его взглядом, пока он не скрылся из виду.

Я щёлкнула пальцами у них перед носом, чтобы привести их в чувство. «Да, да, моя Леди. Пойдёмте», – поспешно сказали они.

Церемония должна была начаться с обмена приветствиями между женихом и невестой и их семьями. Я кивнула стражнику, и он объявил о моём прибытии, а затем жестом пригласил меня войти.

Лидия и Ильва ободряюще улыбнулись мне, прежде чем я оставила их и вошла внутрь. Теперь я была совсем одна.

Сделав глубокий вдох, я осторожно вошла в зал, и все головы тут же повернулись ко мне. Я шла с высоко поднятой головой, но взгляд держала опущенным, глядя в пол, пока не дошла до трона, где сидел мой отец, а рядом с ним – моя мать. Приветствуя их, я почувствовала, как дрожат мои ноги.

Мать нервно улыбнулась мне, но отец лишь жестом указал на место за столом неподалёку. Его ничуть не беспокоило, что он выдаёт меня замуж за принца, о котором ходили слухи, будто он сын дьявола.

Проигнорировав отца, я улыбнулась матери, а затем прошла на своё место. Я чувствовала на себе взгляды всех присутствующих: одни смотрели с жалостью, другие – с отвращением, словно это я была виновата, что выхожу замуж за невесть кого. Им следовало бы винить моего отца, а не меня.

Через некоторое время стражник объявил о прибытии жениха, и все перевели взгляды с меня на дверь. В зале воцарилась тишина, пока гости ждали появления жениха. Я же, напротив, быстро опустила взгляд и нервно потёрла руки, чувствуя, как узел в животе снова затягивается. Мне хотелось поднять глаза, но я боялась.

Что, если мне не понравится то, что я увижу? Что, если слухи окажутся правдой? Будут ли у него красные глаза, длинные ногти и, может быть, даже чёрные рога на голове? «Не будь смешной», – сказала я себе и решила взглянуть.

Медленно я взглянула на дверь, пока моё сердце колотилось в груди, и чуть не ахнула, когда вошёл жених.

Постойте!

Это был тот самый мужчина с золотыми глазами. Он не мог быть женихом, не так ли?

Гости тоже удивлённо уставились на него и принялись истерично перешёптываться. Должно быть, они ожидали, что в зал войдёт кто-то с чёрными рогами, а не какой-то высокий, элегантный мужчина.

Ничуть не смущённый шёпотом и взглядами, он грациозно направился к моему отцу, уверенно делая каждый шаг.

«Ваше Величество», – сказал он, слегка поклонившись.

У меня отвисла челюсть. Как и у гостей. Никто не кланялся королю лишь слегка. Этот человек был поистине бесстрашен и проявлял неуважение к моему отцу. У меня уже возникло дурное предчувствие на его счёт. Не потому, что я считала, будто мой отец заслуживает хоть какого-то уважения, а потому, что тот уже вёл себя так дерзко.

Он, должно быть, заметил реакцию людей – это было так очевидно, – но, казалось, ему было всё равно. Мой отец, напротив, никак не отреагировал. Он просто указал в мою сторону.

Увидев, что он поворачивается ко мне, я быстро опустила взгляд, а затем услышала цокот его шагов, когда он приблизился и сел на другой конец стола, напротив меня.

Он не проронил ни слова. Разве он не должен был поприветствовать меня или хотя бы назвать своё имя? Не думаю, что отец вообще говорил мне его имя, но, по-моему, я и не дала ему такой возможности. Я спорила и плакала в тот день, когда отец сказал мне, что выдаёт меня замуж за какого-то незнакомца, но отец был упрям и уже всё решил.

«Сегодня я собрал вас, чтобы отпраздновать свадьбу моей дочери с принцем Дереша», – заговорил Отец, когда все расселись. Он поднял свой золотой кубок с вином: «Да начнётся церемония, и веселитесь».

Люди захлопали, а в зал вошли танцоры и музыканты, чтобы развлечь гостей. Казалось, люди веселились. Я, конечно, ничего не видела, так как должна была держать взгляд опущенным, потому что «так подобает леди». Что ж, в таком случае я ненавижу быть леди.

«Вам не нравится музыка?» – наконец спросил он, нарушив неловкое молчание. Я взглянула из-под длинных ресниц, но, встретившись с его глазами, уже не могла отвести взгляд. Они завораживали.

«Нравится, Ваше Высочество», – ответила я.

«Что вы приготовили для чайной церемонии?»

О нет! Чайная церемония! Это была традиционная часть королевской свадьбы, где невеста должна была продемонстрировать один из своих талантов, чтобы развлечь гостей и произвести впечатление на жениха. К чёрту впечатление. Я не хотела никого впечатлять, особенно этого мужчину.

«Это сюрприз, Ваше Высочество», – сказала я, изобразив улыбку.

Вскоре настало время для чайной церемонии. Я сидела на стуле в центре зала, и всё внимание было приковано ко мне. Гости должны были сидеть и наслаждаться чаем, пока я буду их развлекать.

Я взяла флейту, легко поднесла её к губам и начала играть. Вскоре моя нервозность исчезла. Я любила играть на флейте и обожала её звучание. Закрыв глаза, я позволила звукам унести меня далеко-далеко, в умиротворённое место. Время от времени сквозь дымку я слышала, как некоторые люди хвалят меня, а когда я закончила, они зааплодировали.

Открыв глаза, я увидела, что он смотрит прямо на меня. Он не аплодировал, но на его лице был намёк на улыбку.

Теперь пришло время обмена подарками. Мы обменялись подарками, и затем мне пора было отправляться в мой новый дом. Узел в животе вернулся с такой силой, что меня, казалось, вот-вот стошнит.

Мать подошла ко мне, пока отец разговаривал с моим мужем. Муж? Это слово странно звучало в моей голове. Она взяла мои руки в свои. «Всё будет хорошо, – сказала она, – просто помни, что я тебе говорила».

Да, я очень хорошо помнила наш разговор матери и дочери. Быть хорошей женой, слушать мужа и не злить его.

«Да, я буду», – сказала я, крепко её обняв. Как принцесса, я не должна была обнимать людей, но сейчас мне было всё равно, потому что я могла больше никогда её не увидеть.

Снаружи ждала карета. Принц, или, лучше сказать, мой муж, шёл впереди. Я в последний раз оглянулась и увидела Лидию и Илью, стоявших на балконе с мокрыми от слёз щеками.

«Я тоже буду по вам скучать», – прошептала я.

Глава 2

Мы ехали домой в тишине. Я ненавидела эту тишину, потому что она заставляла меня нервничать и давала время подумать о том, что ждёт меня в моём новом доме. Первая брачная ночь. Я прежде даже и пальцем не коснулась мужчины, отец об этом позаботился, а теперь я... Я покачала головой. «Ты сама себя пугаешь», – упрекнула я себя.

– Ваше Высочество?

– Да?

– У вас есть другая жена, Ваше Высочество? – спросила я. Не стоило мне этого спрашивать. Это не моё дело. Мать говорила мне быть осторожной и не задавать принцу подобных вопросов, но мне было всё равно. Мне нужно было знать, что ждёт меня по прибытии. Он посмотрел на меня, сощурился. «Сейчас он разозлится», – подумала я.

– Нет, – медленно ответил он. Я почувствовала облегчение. Почему? То, что у него нет жены сейчас, не значит, что он не заведёт её позже.

– Но у меня много любовниц, – закончил он.

Ну конечно. Он был привлекателен, принц, да и к тому же мужчина. Мне захотелось выругаться, но он вдруг рассмеялся.

– Похоже, вам это не нравится, – сказал он. А с чего бы мне это нравилось? Но я не могла этого сказать.

– Не мне судить, нравится мне это или нет, Ваше Высочество, – ответила я. На это он ничего не сказал. Я задумалась, как же его зовут.

– Ваше Высочество?

– Когда мы одни, можешь звать меня Люциан. – Люциан.

Экипаж остановился, и стражник сообщил нам, что мы прибыли. Люциан вышел из экипажа и подал мне руку. Я взяла её, и он помог мне спуститься.

Замок был величественным, а сад – ещё более роскошным, с зелёными кустами и яркими цветами. – Люциан? – кто-то позвал, и я повернула голову, чтобы посмотреть, кто это.

К нам подошли четверо мужчин в королевских одеждах.

– Мы пришли поприветствовать тебя и твою невесту, – сказал один из них.

– Вот как? – спросил Люциан.

– Конечно. В конце концов, мы же братья! – усмехнулся другой, стоявший позади него.

Неужели эти люди – его братья?

– Почему бы вам с невестой не присоединиться к нам за ужином? – предложил он. – Мы бы хотели рассмотреть твою невесту поближе, – с намёком произнёс он, бросив на меня взгляд. Люциан подошёл и встал прямо перед ним. Он был на несколько дюймов выше. Стражники за спиной его брата положили руки на оружие, готовые напасть в любой момент. Неужели они и впрямь нападут на него? Зачем? Я посмотрела на стражников Люциана – они тоже держали руки на оружии. Что всё это значит? Они не были похожи на братьев.

– Спасибо, брат, но я вынужден отказаться, – произнёс Люциан вежливым тоном, который не сочетался с угрожающим взглядом. Повернувшись к брату спиной, он взял меня за руку и, крепко сжав её, потащил по коридорам замка. Он был зол.

– Разве мы не поприветствуем ваших родителей, Ваше Высочество? – Он резко остановился. Его хватка на моей руке ослабла. – Моя мать мертва, – безэмоционально произнёс он. – А о Короле не беспокойся, он не имеет значения, – отрезал он и снова пошёл вперёд. На этот раз он не тащил меня.

Перед нами появились две служанки. – Ваше Высочество, миледи, – поприветствовали они нас поклоном. – Ваше Высочество, нам приготовить Её Высочество? – спросили они.

Приготовить меня к чему? Всю свою жизнь я только и делала, что готовилась. Сначала он не отпускал мою руку, но когда служанки бросили на него умоляющий взгляд, он всё же разжал пальцы.

Меня отвели в гардеробную, где служанки помогли мне снять свадебное платье и переодеться в красивую белую ночную сорочку и подходящий к ней халат, сшитые из шёлка. Они вынули шпильки из моих волос, и те волнами рассыпались по плечам. Нанеся на мою кожу немного духов, они подали мне чай.

– Что это? – спросила я.

– Это травяной чай, он поможет вам расслабиться и уменьшит боль, миледи.

– Какую боль? – я была в замешательстве, но потом поняла, о чём они говорят.

Должно быть, они увидели ужас на моём лице, потому что на их собственных лицах отразилась жалость. Почему они жалеют меня? Неужели он будет груб со мной? Судя по тому, как он ранее сжал моё запястье, он не казался нежным. Его рука была словно из стали.

– Мне это не нужно, – твёрдо сказала я и выпрямилась. – Просто отведите меня в покои. – Они провели меня в наши личные покои и усадили на кровать. Поправив мои волосы и сорочку, они в последний раз оглядели меня, чтобы убедиться, что всё идеально.

– Мы скажем Его Высочеству, что вы готовы, – сказали они и ушли.

В моей голове проносились худшие сценарии, а сердце так сильно колотилось в груди, что я боялась, будто оно вот-вот взорвётся. Ладони вспотели, и дышать становилось всё труднее. Я ждала, как мне казалось, целую вечность, хотя на самом деле прошли всего лишь минуты. Внезапно дверь в комнату открылась, и он вошёл внутрь. Он переоделся в более удобную одежду и подошёл к кровати, на которой я сидела.

– Ты не устала? – спросил он.

– Устала, Ваше Высочество.

– Люциан, – поправил он.

– Люциан, – почти шёпотом повторила я.

– Тогда нам стоит лечь спать, – сказал он и лёг на кровать. – Я тоже устал.

Люциан посмотрел на женщину перед собой. Она выглядела такой напуганной и робкой. Он гадал, боялась ли она по очевидным причинам, или же её страх был вызван слухами о нём. В любом случае, он её не винил. Большинство людей боялись его, даже его собственный отец. Тот никогда не осмеливался посмотреть сыну в глаза. Люциан всегда задавался вопросом, что же он сделал, чтобы отец его боялся.

Он знал, что он другой. Он и сам себя напугал, когда был маленьким мальчиком и обнаружил, на что способен. Когда он впервые сдвинул предмет одной лишь мыслью, или когда пожелал, чтобы его брат сгорел, и одежда на брате внезапно загорелась. Все бросились помогать ему выбраться из пылающей одежды. В тот день он так испугался, что убежал в свою комнату, где сидел в углу и плакал, желая с кем-нибудь об этом поговорить. Но с кем? Отец боялся и ненавидел его; он бы только напугал его ещё больше, а мать была мертва. Он гадал, как бы она отреагировала. Поначалу братья играли с ним, но когда они повзрослели и начали тренироваться, то заметили, что он был быстрее, сильнее и лучше сражался. Он также был очень искусным фехтовальщиком; учителя всегда хвалили его. Но братья насмеялись над ним, веля прекратить жульничать. «Жульничает только Дьявол», – говорили они.

Служанки испытывали к нему смешанные чувства. Он привлекал их так же сильно, как и пугал. Некоторым из них нравились острые ощущения, опасность. Молоденькие служанки бросали на него соблазнительные взгляды, но служанки постарше их предостерегали. – Будьте осторожны, – говорили они, – он только и делает, что искушает людей и вводит их в грех. – Некоторые слушали, некоторые – нет.

Единственными, кто не боялся и не ненавидел его, были его люди, его солдаты. Это были суровые мужчины, которые не верили слухам. Они его уважали. И всё же, они не были его семьёй; с ними он мог говорить только о делах.

Он посмотрел на женщину, которая теперь лежала рядом с ним. Женщину, которая теперь была его семьёй. Она лежала на самом краю, так далеко, что он боялся, как бы она не свалилась с кровати. Она даже не шевелилась; она выглядела такой напряжённой. Хотя он и велел ей спать, он всё ещё слышал, как дико колотится её сердце.

Ранее она удивила его своими смелыми вопросами. Пока что она ему нравилась; она его забавляла. Он вспомнил выражение её лица, когда он сказал ей, что у него есть любовницы. Вероятно, она была ревнивицей. «Кажется, мне нравятся ревнивицы», – подумал он, улыбнувшись про себя. Ему также понравилось, как она играла на флейте и как прошептала его имя. Но сейчас она была робкой, как кролик. А вот это ему не нравилось.

Глава 3

Этой ночью мне приснился сон. Я бежала, охваченная ужасом. Я бежала, спасая свою жизнь, а за мной что-то гналось. Что-то тёмное. Что-то, что хотело меня убить. Я не видела его, но чувствовала его присутствие. Оно хотело меня. Оно было голодным и злым и не прекратило бы охоту, пока не поймало бы меня. Я бежала так быстро, что споткнулась и упала. Оно было уже близко и вот-вот должно было меня схватить.

Из тени медленно появилась тёмная фигура. У неё были красные глаза и рога. Чёрные, закрученные, как у дьявола. Она протянула ко мне руки. Я видела её ногти, больше похожие на когти. Они приближались. Я издала пронзительный, панический вопль. Она схватила меня и теперь трясла.

«Миледи! Миледи!» – настойчиво позвал нежный голос. Судорожно вздохнув, я резко открыла глаза и увидела склонившегося надо мной Люциана.

«С вами всё в порядке, – заверил он, смахивая что-то с моего лица. – Это был просто сон».

Я тяжело дышала, а по лицу струился пот. Я была напугана и сбита с толку. Люциан притянул меня к своей груди. Он обнял меня и гладил по волосам.

«Всё хорошо, – тихо прошептал он. – Расслабься и спи».

В конце концов, лёжа в его объятиях, я успокоилась, моё сердцебиение выровнялось, и я снова уснула.

Когда я проснулась, в комнате уже было несколько служанок, но Люциана и след простыл. Я вспоминала прошлую ночь, пока служанки помогали мне подготовиться. Я была удивлена тем, что всё ещё оставалась нетронутой. Он даже не попытался. Должно быть, он устал с долгой дороги, но этой ночью спасения не будет. «Может, мне стоит поговорить с ним и сказать, что я ещё не готова», – подумала я. Вопрос был в том, как.

Я встала с кровати, и служанки помогли мне принять ванну и одеться.

«Его Высочество желает, чтобы вы присоединились к нему за завтраком, миледи», – сообщила одна из служанок, когда закончила с моей причёской.

«Веди», – сказала я.

Служанка повела меня в сад, расположенный сразу за покоями. Там, спиной ко мне, скрестив руки за спиной, стоял Люциан.

«Ваше Высочество?»

Он обернулся, и я не поняла, почему моё сердце пропустило удар. «Миледи, хорошо ли вы спали этой ночью?»

«Да, Ваше Высочество. А вы?» Вероятно, он спал плохо, но спросить было вежливо. Должно быть, я потревожила его своим кошмаром.

«Я спал хорошо. Не возражаете позавтракать со мной?» Я не ожидала, что он будет так вежлив.

«С удовольствием», – ответила я с улыбкой.

Завтрак выглядел и пах восхитительно. На столе стояло несколько блюд, и здешняя еда не сильно отличалась от той, что была у нас дома. Но из-за узла в животе, который никак не хотел развязываться, я почти ничего не ела. Вместо этого я то и дело поглядывала на сад. Он был прекрасен. Великолепное разнообразие цветов: розы, маргаритки, нарциссы. Фигурно подстриженные живые изгороди образовывали причудливые формы по всему пространству.

У нас дома тоже был красивый сад, но он ни в какое сравнение не шёл с этим.

Внезапно Люциан встал, подошёл ко мне и притянул руку.

«Прогуляйся со мной», – сказал он, и я покраснела. Должно быть, он заметил, как я пожираю глазами сад, но разве я могла иначе? Дома я редко выходила на улицу из-за строгих правил моего отца, а теперь гуляла по самому красивому саду, который когда-либо видела.

«Ты никогда не выходишь на улицу?» – с любопытством спросил он.

«Нет, мой отец не позволял».

«Значит, ты всегда сидела дома?»

«Да», – коротко ответила я.

«Что ж, здесь ты можешь гулять когда угодно. Это наш личный сад», – сказал он с очаровательной улыбкой.

«Правда?» – в моём голосе смешались восторг и удивление. Он кивнул.

Немного пройдя в тишине, я решила, что сейчас самый подходящий момент, чтобы завести разговор о консуммации брака.

«Ваше Высочество?»

«Да?»

«Насчёт брачной ночи... я... я ещё не готова». Я быстро опустила взгляд, боясь встретиться с ним глазами. Сердце гулко стучало в ушах, пока я ждала ответа. Смеха, гневного взгляда – чего угодно.

«Я знаю, всё в порядке», – мягко сказал он. Я удивлённо подняла голову и выдохнула с облегчением.

«Я мог бы просто пойти к одной из моих любовниц, чтобы удовлетворить свои нужды», – добавил он.

Улыбка сошла с моего лица, и я сжала кулаки. Почему я злюсь? Он может идти куда хочет и развлекаться с кем хочет. Да пусть катится к дьяволу. Внезапно он рассмеялся. Что тут смешного?

«Если не хочешь, чтобы я уходил, так и скажи», – сказал он, наклонившись ближе.

«Я не хочу, чтобы ты уходил», – повторила я.

Потрясённая собственной вспышкой, я прикрыла рот рукой. Он снова рассмеялся.

Наконец он перестал смеяться. «Хейзел», – сказал он, шагнув ближе и заглянув мне в глаза.

Он знал моё имя.

Ну конечно. Мужчин всегда лучше информируют об их супругах, чем женщин. Несправедливо.

«Я обещаю тебе одно, и я сдержу слово. Я буду хорошо к тебе относиться». Затем он взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев, не отрывая от меня своих пылающих глаз. Моё сердце затрепетало в груди.

Отпустив мою руку, он сказал: «Мне нужно идти, почувствуй себя как дома», – после чего ушёл.

* * *

Служанка устроила мне экскурсию. Замок состоял из нескольких жилых крыльев. У каждого принца и его семьи было собственное крыло и свой штат прислуги, включая слуг, поваров и стражников. Я уже осмотрела наш личный сад, и мне особенно понравились белые качели под навесом, окружённые полукругом из белых и розовых роз.

Затем мы прошли по коридорам, которые вели к нескольким коридорам поменьше. В этих коридорах было несколько дверей, ведущих в разные комнаты. Один коридор вёл на кухню, в кладовую для продуктов и в чулан. Другой вёл в гостевую комнату и столовую, а ещё один – в библиотеку и кабинет. Было и несколько других коридоров, но мы пошли по тому, который вёл в наши личные покои и ваннные комнаты.

Внутри наших покоев были двери, ведущие в другие комнаты. Служанка открыла одну из них, и я вошла. Это была вчерашняя гардеробная.

«Это будуар. Ваша личная комната на тот случай, когда вы захотите побыть в одиночестве, миледи», – объяснила она.

«У Его Высочества тоже есть свой», – продолжила она, указывая на дверь в другом конце комнаты. Я решила взглянуть, как только служанка уйдёт, но дверь оказалась заперта. Зачем он запер свою комнату?

Когда я выходила из покоев, маленький мальчик налетел мне на ноги и упал навзничь. Он быстро вскочил. «Прошу прощения, миледи», – сказал он с широко раскрытыми глазами.

«Всё в порядке», – улыбнулась я. У него были короткие светлые волосы, а большие карие глаза невинно смотрели на меня. «Кто ты?»

«Я сын принца Пьера. Меня зовут Леви, миледи». Я невольно улыбнулась, какой он милый. «Я ищу дядю Люциана». Он назвал его просто по имени. «Должно быть, они очень близки», – подумала я.

«Его Высочества здесь нет», – сказала я с мягкой улыбкой. – Хочешь оставить ему сообщение? Я его жена».

«Можно мне подождать его здесь?» – с надеждой во взгляде спросил он.

«Да, конечно. Пойдём», – сказала я и повела его в сад. «Я скоро буду обедать. Ты голоден?»

Он кивнул.

«Присаживайся», – предложила я. Служанки подали нам обед – запечённый картофель и курицу-гриль с овощами.

«Пожалуйста, не говорите моему отцу, что я был здесь, миледи, – взмолился он. – Отец не любит, когда я здесь бываю».

«Почему нет?» – с любопытством спросила я.

«Он говорит, что дядя Люциан – плохой человек».

Плохой человек? Почему его брат так о нём говорит?

«Тогда почему ты не слушаешь отца? Почему не держишься подальше?» – спросила я, осторожно подбирая слова.

«Потому что мне нравится быть с дядей Люцианом. Он добр ко мне... хотя в последнее время он уже не такой», – робко сказал он.

«Почему нет?»

«Не знаю, он просто говорит, что мне не следует здесь быть, велит мне уходить». Он выглядел обиженным.

«А как насчёт остальных твоих дядей? Почему ты не проводишь время с ними?»

«Мне просто нравится дядя Люциан».

«Леви!» – раздался крик, и вскоре после этого в сад ворвалась женщина. У следовавших за ней служанок был виноватый вид.

Я поднялась с места, а женщина смерила меня взглядом с ног до головы.

«Мать», – скованно проговорил Леви, тоже вставая.

«Иди сюда!» – приказала она, и он подошёл. Она положила руку ему на плечо. «Я говорила тебе не приходить сюда, – отчитала она его. – А теперь иди».

Леви тут же убежал. Бедный ребёнок, подумала я.

Затем женщина повернулась ко мне. «Я принцесса Эльза, первая жена кронпринца», – произнесла она, расправив плечи и вытянув шею, словно демонстрируя мне своё превосходство.

«Приятно познакомиться, принцесса Эльза. Я принцесса Хейзел», – учтиво ответила я, стараясь её не обидеть. Я не хотела конфликтов в самом начале.

«Мой сын вас больше не беспокоит, – сказала она тоном, не терпящим возражений. – Не стесняйтесь заходить в гости, если почувствуете себя одиноко. Мои покои рядом с вашими».

«Возможно, я так и сделаю», – сказала я, после чего она, высоко вскинув подбородок, элегантно развернулась и ушла.

Пообедав, я пошла к белым качелям в саду и прилегла, глядя в небо. Меня терзало множество вопросов и мыслей. Почему брат Люциана говорит о нём такое? Вчера они выглядели так, словно готовы были вцепиться друг другу в глотку. Я вспомнила угрожающий взгляд Люциана, так не похожий на тот нежный взгляд, которым он смотрел на меня сегодня, когда целовал мою руку. Моё сердце затрепетало при одном воспоминании об этом.

«Что заставило тебя так улыбаться?» – раздался рядом знакомый голос.

«Ваше Высочество». Я склонила голову. Он застал меня врасплох. Я подвинулась, освобождая ему место. Он сел рядом и закинул руку на спинку качелей.

«Как прошёл твой день?»

«Хорошо, Ваше Высочество... то есть, Люциан», – поправила я.

Он лишь улыбнулся.

«Здесь был твой племянник», – добавила я.

В ответ он лишь коротко хмыкнул.

«Он сказал, что его отец не обрадуется, если узнает, что он был здесь».

«Да, мои братья меня не любят», – безэмоционально ответил Люциан.

«Почему?»

«Разве до тебя не доходили слухи? Что я – „сын дьявола“».

«Но ведь это не так?..» – растерянно протянула я.

Он лишь некоторое время смотрел на меня, прежде чем наконец ответить: «Я не знаю».

Всем привет

Надеюсь, вам пока что нравится история. Пожалуйста, во время чтения принимайте во внимание, что действие происходит в историческом антураже, и взгляды на брак, мужчин, женщин, полигамию и права человека/женщин здесь иные. Образ мыслей персонажей не будет таким же, как у современных людей.

Глава 4

Всех принцев и их жён пригласили на ужин с королём. Когда мы прибыли, король встретил нас, а мы по очереди поприветствовали его; затем мы поздоровались друг с другом. Пока принцы болтали и смеялись (все, кроме Люциана), принцессы лишь сверлили друг друга взглядами. Между ними чувствовалась какая-то враждебность.

Люциан не подошёл к братьям, а просто остался стоять рядом со мной. Впрочем, им, похоже, тоже не было до него дела. Ранее он говорил мне, что они не любят его, потому что он – сын дьявола. Мне стало интересно, неужели они и вправду верят в подобное кощунство? И почему он сказал, что и сам не знает, так ли это на самом деле?

Не успела моя голова взорваться от вопросов, как подали ужин, и мы расселись по отведённым нам местам. Каждый принц сидел рядом со своей женой. Кронпринц сидел возле короля, и они о чём-то оживлённо беседовали, активно жестикулируя. Его жена Эльза время от времени посматривала на меня. Интересно, что ей нужно? А ведь она была очень красива. Возможно, самая красивая из всех принцесс, с её вьющимися светлыми волосами и небесно-голубыми глазами. Мы с Люцианом ужинали в тишине. Ему, казалось, было не по себе, и я гадала, почему.

Вошёл стражник и что-то прошептал королю на ухо. Король встал. «У меня появились неотложные дела, но вы продолжайте ужин», – сдержанно произнёс он и с этими словами удалился.

Кронпринц поднялся со своего места, изящно держа в руке бокал с вином. «Сперва поприветствуем жену нашего младшего братца», – сказал он. – «А потом... – протянул он, явно не в силах связать и двух слов из-за опьянения.

«А потом, – подхватил сидевший рядом с ним принц, – мы расскажем его жене пару постыдных историй о нашем младшем братце». Братья рассмеялись. Может, они и выдавали это за шутку, но что-то было не так. Их смех не был искренним, он казался мне натянутым и мерзким. Я почувствовала, как Люциан рядом со мной напряжённо заёрзал. Кронпринц прошёл вдоль стола и остановился за спинами принца и его жены, сидевших напротив нас с Люцианом.

«Вы, должно быть, слышали слух о нашем брате. О том, что он – сын дьявола. Что вы об этом думаете?» – спросил он тоном, в котором отчётливо слышалась жестокая насмешка. Я видела, как под столом Люциан сжал кулаки.

«Как вы и сказали, ваше высочество, – всего лишь слух», – ответила я. Сама не знаю, почему я заступилась за Люциана, но почувствовала странное желание его защитить. Кронпринц смерил меня испытующим взглядом, но сдаваться не собирался. Наверняка он уже придумывал, как бы ещё унижить брата. Он не имел на это права.

«Значит, вы им не верите?» – спросил он.

«А разве стоит, ваше высочество?» – с вызовом ответила я, добавив в голос притворной сладости.

«От него даже родная мать отказалась сразу после родов», – встрял принц, сидевший напротив. Я ушам своим не верила. Как можно говорить такое родному брату? Рядом со мной всё тело Люциана напряглось, он был готов вскочить и наброситься на брата, сыпавшего жестокими колкостями в наш адрес. Под столом я протянула руку и мягко накрыла его ладонь своей, безмолвно призывая его успокоиться и не совершать необдуманных поступков.

Люциан замер. Он поднял на меня изумлённый, недоверчивый взгляд, явно удивлённый моим прикосновением. Я ободряюще улыбнулась ему и интуитивно почувствовала, что он заметно успокоился. Повернувшись к его братьям, я кипела от ярости. Я не так давно знала

Люциана и не хотела выходить за него, но теперь он мой муж, и этого не изменить. У меня оставался лишь один выбор: сделать всё, чтобы наш брак сложился.

Его брат посмотрел на меня оценивающе. Должно быть, он догадался, о чём я думаю. «Что ж, надеюсь, он с вами хорошо обращается», – медленно проговорил он, отступая.

«„Хорошо“ – это ещё мягко сказано», – сухо ответила я. Братья окинули меня взглядом. Разочарованным? Под столом Люциан переплёл свои пальцы с моими, словно одобряя мою защиту.

* * *

За всю его жизнь ни один человек не заступался за него так, как эта прекрасная женщина. Его жена. Женщина, которая его почти не знала и не обращала внимания на витавшие вокруг слухи.

Она удивила его своим прикосновением и растопила его сердце словами и улыбкой. Она не поверила слухам, в которые порой начинал верить даже он сам.

Они добрались до своих покоев и вошли внутрь. Она, казалось, была погружена в свои мысли. Ему стало интересно, о чём она думает.

«Всё в порядке?» – спросил он.

«Да! Да, я просто... можно мне выйти в сад?» Ей, похоже, нравилось бывать на свежем воздухе, поэтому он решил вывести её за пределы замка. Когда он сказал, что выведет её, её глаза засияли.

Во внутреннем дворе стояли конюшни. Он завёл её внутрь и подвёл к своему коню – прекрасному гнедому жеребцу с белой звёздочкой на боку.

«Ты умеешь ездить верхом?» – спросил он. «Нет», – смущённо ответила она. «Тогда поедешь со мной».

Он помог ей взобраться на лошадь, и она села позади него. «Держись», – сказал он.

Казалось, она колебалась, но затем всё же обхватила его руками за талию – так легко, что почти не касалась. Как только они поехали, её хватка стала крепче, и она прижалась своим мягким, тёплым телом к его спине.

«Я не слишком быстро?»

«Нет», – но её крепкие объятия говорили об обратном. Так или иначе, он не стал сбавлять скорость – ему нравилось чувствовать её руки на своей талии.

Глава 5

Он привёл её в своё любимое место – к огромному, ослепительно-синему озеру. Озеро простиралось, насколько хватало глаз, и не было слышно ни звука, кроме шелеста ивовых ветвей на ветру. Это успокаивало. Он часто приходил сюда, когда хотел побыть один; это было его тайное место.

Он посмотрел на свою жену – она выглядела такой счастливой. Она подбежала к самому краю озера и, опустив ноги в прохладную воду, разбрызгивала её пальцами. Вода, должно быть, была холодной, но ей, казалось, было всё равно.

Он просто стоял и смотрел на неё. Она была прекрасна: длинные рыжевато-каштановые волосы и шоколадно-карие глаза. Её платье облегалo тело во всех нужных местах, подчёркивая прекрасную фигуру.

Внезапно он услышал пронзительный крик боли.

Люциан огляделся.

– Хейзел!

Её уже не было в воде; она сидела на земле рядом и держалась за колено. Он бросился к ней.

– Что случилось?

– Ничего особенного, я просто упала, – объяснила она.

Платье порвалось, а из колена текла кровь.

– Давай, я отвезу тебя домой, – сказал он, помогая ей подняться.

* * *

Люциан помог мне слезть с лошади, но, как только я перенесла вес на больную ногу, колено пронзила острая боль. Не желая привлечь внимание, я ничего не сказала, но Люциан, должно быть, догадался, потому что подхватил меня, обхватив сильными руками под коленями и спиной, и с лёгкостью поднял.

– Что ты делаешь? – смущённо спросила я.

– Несу тебя, – просто ответил он.

– Я понимаю, пожалуйста, поставь меня. Я могу идти, – сказала я, и моё лицо и шея залились румянцем.

– Жена, если я позволю тебе идти, мы и к восходу солнца не доберёмся до комнаты, а я бы хотел немного поспать.

Он только что назвал меня женой? Мне понравилось, как это прозвучало.

Пока он нёс меня по коридорам, служанки и слуги, завидев нас, тут же опускали глаза, и я была за это благодарна.

Он ненадолго остановился, велел одной из служанок принести всё для обработки раны и пошёл дальше.

Придя в наши покои, он осторожно опустил меня на кровать. В тот же миг вошла служанка с аптечкой. Он забрал её у девушки и тотчас же отпустил её. Сев рядом со мной на кровать, он приподнял подол моего платья выше колена.

– Эм... всё в порядке, я могу сама, – нервно пробормотала я.

– Просто сиди спокойно, – приказал он.

Он положил руку мне на ногу сзади. Его ладонь была холодной, но прикосновение – обжигающим. Я невольно задумалась, как такой сильный и высокий мужчина может прика-

саться так нежно. Как ни странно, от его прикосновения мне захотелось большего, и я поймала себя на мысли, каково было бы, проведи он рукой по моей ноге, или если бы он...

Жгучая боль прервала мои мысли, и я зашипела.

– Будет немного щипать, – предупредил он, продолжая промывать мою рану.

Я прикусила нижнюю губу: щипало слишком сильно, а жаловаться не хотелось. Словно почувствовав мою боль, он замолчал, а затем подул на рану. От его горячего дыхания на моей коже я вся покрылась мурашками и поджала пальцы на ногах.

Господи, что он творил со мной, почти ничего не делая.

– Лучше? – спросил он.

– Да, – прошептала я. – Спасибо.

Закончив, он опустил подол моего платья, прикрыв ногу.

– Тебе стоит переодеться, – сказал он, поднимаясь. – Позвать служанку?

– Нет, я справлюсь, – ответила я.

Превозмогая боль в колене, я прошла в гардеробную, надела ночную рубашку с халатом и вернулась в спальню.

Теперь горело всего несколько свечей. Люциан лежал на кровати, глядя в потолок. Его блестящие чёрные волосы разметались по подушке, а золотистые глаза сияли в тусклом свете.

Когда я подошла к кровати, он повернул голову.

– Тебе стоит снять халат. Ночью здесь очень жарко. – Его замечание было совершенно невинным, но моё сердце забилося быстрее, и в комнате вдруг и правда стало невыносимо душно.

Я распахнула халат и позволила ему соскользнуть с плеч. Его взгляд следил за каждым моим движением. Затем я легла на кровать, отвернувшись от него. Хотя он и сказал, что готов подождать с брачной ночью, я всё равно нервничала.

Я почувствовала, как он пошевелился, и застыла.

– Хейзел, – прошептал он, и его голос, словно лёгкое пёрышко, коснулся моей спины.

– Да? – с трудом сохраняя нейтральный тон, отозвалась я.

– Повернись! – приказал он. И я, сама того не желая, повернулась к нему лицом.

– Я обещал хорошо к тебе относиться, тебе не нужно бояться.

– Я не боюсь, – прошептала я.

Некоторое время он молчал. Вероятно, он знал, что я лгу.

– Доброй ночи, – наконец сказал он.

– Доброй ночи, – прошептала я в ответ, чувствуя, как расслабляюсь, и вскоре заснула.

Я проснулась и попыталась пошевелиться, но тут же поняла, что сильная рука на моей талии сковывает движения. Люциан!

Моя спина была прижата к его твёрдой груди, я чувствовала его горячее дыхание на шее и ощущала щекотку от мягких прядей его волос на плече. От него приятно пахло. Пряный аромат, и я, сама того не ведая, начала таять в его объятиях. Мне это нравилось. Нравилось чувство тепла и защищённости, которое он дарил.

Внезапно он убрал руку и сел.

– В чём дело? – спросила я, тоже садясь.

Казалось, он к чему-то прислушивался. Я огляделась и напрягла слух, но ничего не услышала. Спустившись с кровати, он надел халат.

– У нас проблема, – сказал он и направился к двери. Я быстро накинула свой халат и пошла за ним.

В коридоре собрались несколько служанок и стражников, о чём-то споря. Увидев нас, они тут же умолкли.

– Ваше Высочество, – произнесли они и поклонились.

– В чём проблема? – спросил Люциан.

В их глазах стоял страх. Одна служанка особенно сильно дрожала, держа руки за спиной.
– Что у тебя там? – потребовал ответа Люциан.

Она вся тряслась. Он подошёл к ней и вырвал из-за спины то, что она прятала. Это была золотая заколка для волос, моя заколка. Один из стражников тут же шагнул вперёд и упал на колени перед Люцианом.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, это больше никогда не повторится. Вы можете наказать меня, – взмолился он. – Пожалуйста, пощадите её, она ещё совсем дитя. – И вправду, девушка выглядела очень юной. Побледневшая как полотно служанка тоже упала на колени, дрожа не меньше прежнего.

– Нет, пожалуйста, это я виновата! Не наказывайте моего брата. Он не знал, – плача, закричала она.

Я понятия не имела, что Люциан с ними сделает. Мне было их и жаль, и страшно за них. Их могли даже казнить или, если повезёт, отрубить руки. Не знаю, что из этого хуже. Воровство, конечно, недопустимо, но я не считала, что за это нужно умирать. Я надеялась, что Люциан проявит милосердие.

Подойдя ко мне сзади, он положил руки мне на плечи. «Раз уж вы украли у моей жены, я позволю ей выбрать для вас наказание». На мгновение я застыла от удивления и растерянности.

– Как ты хочешь, чтобы я их для тебя наказал? – спросил он.

Я посмотрела на юную служанку, стоявшую на коленях, – она плакала и отчаянно дрожала. Я подошла к ней.

– Зачем ты это сделала? – мягко спросила я.

– Простите, Ваше Высочество. Я не хотела, но моя мать больна, а лечение стоит очень дорого, – захлёбываясь слезами, прохрипела она.

– Встаньте! – приказала я им обоим.

– Как тебя зовут? – спросила я, когда они поднялись на ноги.

– Лиза, Ваше Высочество, – кротко ответила она.

– Лиза, можешь оставить заколку себе, но ты должна пообещать мне, что больше никогда не будешь воровать. Есть более честные способы заработать. К тому же, рискуя своей жизнью, ты ничем не поможешь матери.

Все смотрели на меня широко раскрытыми глазами. Они явно не ожидали, что воришек оставят в живых. Лиза была в шоке и просто уставилась на меня.

– Ты обещаешь мне? – повторила я.

– Я... я обещаю вам... обещаю, Ваше Высочество, – выпалила она. – Спасибо вам большое... спасибо. – Она снова заплакала, но на этот раз это были слёзы облегчения.

– Спасибо, Ваше Высочество, – повторил её брат. Его глаза тоже блестели от непролитых слёз благодарности.

– Теперь все могут вернуться к работе, – сказала я, с облегчением понимая, что всё обошлось.

Они удалялись по коридору: Лиза обнимала брата и плакала, пока тот её отчитывал. «Больше никогда так не делай!» Я невольно улыбнулась. Мне бы такого брата. Мои были просто избалованными эгоистами.

Обернувшись, чтобы вернуться, я увидела Люциана. Он стоял, скрестив руки за спиной, и смотрел на меня с чем-то похожим на восхищение, но я не была в этом уверена.

Он сократил расстояние между нами, обнял меня за талию и притянул к себе.

– Вернёмся в постель, – от его низкого голоса у меня по спине пробежали мурашки.

Глава 6

Его голос, его запах, тепло его тела – всё это одурманило меня, и я не могла ясно сообщать. Не успела я опомниться, как он уже нёс меня в наши покои, а затем уложил на кровать. Кровать? Подожди, нет!

Он лёг рядом со мной, и, когда я попыталась встать, он обнял меня за плечи и удержал.

«Лежи спокойно и позволь мне обнять тебя», – сказал он, убирая руку с моих плеч и обвивая ею мою талию.

«Зачем?»

«Потому что мне нравится тебя обнимать, а тебе нравится, когда я это делаю», – ответил он.

«А ты откуда знаешь?» – спросила я с дразнящими нотками в голосе.

«Что? Тебе не нравится?» Я боялась, что если признаюсь, что мне нравится, он захочет пойти дальше, но и лгать я тоже не хотела.

«Это... неплохо», – осторожно произнесла я, и на моём лице появилась робкая улыбка. Он взял меня за подбородок и заставил повернуться к нему.

«Мои прикосновения – всего лишь „неплохо“?»

Он отпустил мой подбородок и провёл пальцами вдоль моей шеи к плечу, спуская с него халат. Мой пульс участился, а кожа под его прикосновением затрепетала. Он наклонился ближе. «Я так не думаю», – прошептал он.

«Ты... ты обещал ничего не делать», – произнесла я.

«Нет, не обещал. Я обещал хорошо к тебе относиться». О боже! Это была правда. Он никогда не обещал отказаться от брачной ночи, и кто знает, что для него означало «хорошо относиться». Я вырвалась из его хватки и слезла с кровати.

Прокашлявшись, я выпалила: «Я голодна. А ты?»

Он дьявольски улыбнулся. «О, я очень голоден», – сказал он, окидывая меня взглядом, выражавшим голод, но не по еде. Моё сердце пропустило удар, но я проигнорировала это.

«Тогда нам стоит пойти поесть», – сказала я, разворачиваясь и уходя, прежде чем он успел что-либо ответить.

Люциан пытался игнорировать жгучее желание в своём теле и сосредоточиться на завтраке. Он взглянул на жену в тот же миг, когда она взглянула на него. Их взгляды встретились, и она быстро опустила глаза, а её щёки слегка порозовели. Он хотел дотянуться до неё через стол, но вместо этого поднялся со своего места.

«У меня есть дела», – объявил он и стремительно вышел из комнаты, прежде чем потерять контроль.

Что с ним не так? Почему его тело пылало, а сердце стучало в ушах? Он никогда прежде не чувствовал ничего подобного.

Он немного опоздал на встречу с отцом и братьями. Отец даже не удостоил его взглядом, а братья метали в него гневные взгляды. Он сел и слушал, как его отец планировал захватывать другие королевства. Его жадности не было предела.

«На сегодня это всё. Я ожидаю, что каждый из вас исполнит свой долг», – сказал король, оглядев каждого из своих сыновей, кроме Люциана, прежде чем выйти из комнаты.

Его братья повернулись к нему, большинство из них выглядели злыми и раздражёнными, в то время как на лице Пьера играла ухмылка. «Твоя жена, похоже, очень к тебе привязана», – с намёком произнёс Пьер. Люциан знал, что брат, как обычно, пытается затеять ссору, поэтому он проигнорировал его и направился к выходу. Пьер схватил его за плечо, останавливая.

«Я с тобой разговариваю, Люциан! Не смей меня игнорировать. Я наследный принц, и в будущем я стану твоим королём, так что тебе лучше не переходить мне дорогу».

Люциан мрачно усмехнулся. «Будто я и так не в твоей немилости, – сказал он. – И знаешь что? Даже когда ты станешь королём, ты никогда не станешь моим королём».

Его брат рассмеялся. «Я стану твоим королём, и когда это случится, – он наклонился ближе, – я избавлюсь от тебя и сделаю твою прекрасную жену своей наложницей».

Это стало последней каплей для Люциана. Он ударил и пнул Пьера, прежде чем вмешались другие братья и попытались его удержать, но тщетно. Он был слишком зол, и теперь ничто не могло его остановить. Он сел верхом на брата и принялся его избивать, а остальные братья не могли его оттащить. Он был слишком силен для них. Он отшвырнул нескольких, прежде чем продолжить наносить удары. В комнату вошли стражники и схватили его за руки.

«Держите его», – приказал один из его братьев. И хотя в комнату входило всё больше стражников, им с трудом удавалось его удержать.

«Что вы делаете?» – раздался крик от двери. Все замерли.

«Ваше Высочество, мы просто...»

«Довольно!» Это был король. «Вы больше не дети, и смеее драться? Готовьтесь к наказанию».

* * *

«Ваше Высочество, – в сад вбежала служанка. – Его Высочество в беде».

«В какой беде?» – взволнованно спросила я.

«Его порют плетью».

«Что?» – в панике вскрикнула я. Что же он мог натворить?

Мы пробежали через зал в главный сад. Там на коленях стояли несколько мужчин в наручниках, и кожаные плети раз за разом опускались на их спины. Я искала взглядом Люциана, и моё сердце ушло в пятки, когда я его увидела. Он тоже был в наручниках, но, в отличие от остальных, всё ещё стоял на ногах. Его рубашка была разорвана в клочья и пропитывалась кровью. Ещё один удар плетью опустился на его спину, и я чуть не закричала, но он не издал ни звука. Даже не поморщился. Он на что-то смотрел. Я проследила за его взглядом и увидела братьев, стоявших поодаль и наблюдавших за наказанием.

«Он же принц. Почему его порют?»

«Его Высочество отказался, чтобы кто-то другой понёс наказание за него, – объяснила служанка. – Он подрался со своими братьями».

Я снова посмотрела на Люциана. Пока остальные мужчины уже валялись с ног, он всё ещё твёрдо стоял. Казалось, порка ничуть на него не действовала, но я-то знала, что это не так. Он просто не хотел доставлять братьям удовольствие видеть его страдания. Ещё один удар плетью опустился на его спину, и я почувствовала, как чья-то рука схватила меня за запястье.

«Ваше Высочество, вам не стоит вмешиваться. Это приказ короля». Я и не осознавала, что уже рванулась к нему.

Пожалуйста, Боже, пусть это прекратится.

Должно быть, Бог услышал мои молитвы, потому что ему начали снимать наручники. Как только его руки освободили, он рухнул на колени. Я бросилась к нему, но стражники опередили меня и помогли ему подняться.

Когда мы добрались до покоев, он оттолкнул стражников.

«Убирайтесь!»

«Но, Ваше Высочество, вам нужно...»

«Я сказал, убирайтесь!» – яростно крикнул он, и стражники поспешно удалились. Он сел на кровать.

«Тебе тоже лучше уйти», – сказал он, понизив голос.

«И кто тогда обработает твои раны? А теперь снимай то, что осталось от рубашки, и ложись на живот», – приказала я, беря миску с водой и кусок ткани, которые принесла служанка. Но он не шелохнулся.

«Тебе помочь?» – спросила я, потянувшись к его рубашке, чтобы помочь ему её снять. Он схватил меня за запястье, чтобы остановить.

«Я велел тебе уйти», – процедил он сквозь зубы.

«Я не хочу. Как я могу уйти, когда тебе больно?»

«Мне не больно, так что уходи».

«Нет, не уйду», – упрямо повторила я, и в следующую секунду всё произошло. Он схватил меня за шею и вжал в стену, его лицо оказалось всего в паре сантиметров от моего. Его глаза больше не были золотыми – в них яростно полыхало пламя.

«Не заставляй меня нарушить своё обещание», – прорычал он.

Глава 7

– Не только ты хочешь о ком-то заботиться, – сказала я, игнорируя боль от его хватки. Он некоторое время смотрел на меня. Пламя в его глазах медленно угасало, и их цвет снова становился золотым. Он отпустил мою шею и опустил взгляд, словно сожалея о содеянном.

– Тебе стоит... снять рубашку, – сказала я.

Подойдя к кровати, он разорвал на себе рубашку, обнажив идеально рельефный живот и грудь. Мышцы на его руке дёрнулись, когда он лёг на кровать.

– Так и будешь пялиться? – спросил он. Смутившись, я поспешила к кровати, села и принялась обрабатывать его раны.

Это было ужасно. Раны казались глубокими, и, вероятно, на его спине останутся шрамы. Должно быть, это было очень больно. Неужели его семья всегда была так жестока с ним? А я-то думала, что моя семья слишком жестока. Я задумалась, каким было его детство. Неужели он всегда был таким? Отвергнутый семьёй, затравленный и вечно наказуемый? Ему, должно быть, было так одиноко.

– Почему ты плачешь? – По моей щеке скатилась слеза. Я плачу? Почему? Он сел, повернувшись ко мне. – В чём дело? – мягко спросил он.

– Зачем ты принял наказание?

– Потому что я не могу позволить, чтобы кто-то другой был наказан за то, что сделал я, – сказал он, стирая слезу с моей щеки.

– Зачем ты вообще ввязался в драку? Посмотри, что с тобой стало. Это, должно быть, очень больно, и у тебя останется куча шрамов. Мне не нравится видеть, как тебя бьют, и мне не нравятся твои братья, – сказала я, и по моим щекам покатались новые слёзы. Я ненавидела это, это было неправильно.

– Теперь ты плачешь из-за меня? Ты меня окончательно запутала: то ты боишься меня, то плачешь, потому что мне больно, хотя я только что сам сделал тебе больно.

Честно говоря, я и сама запуталась, но мне просто не нравилось видеть его таким.

– Хейзел, – произнёс он смягчившимся тоном, большим пальцем стирая с моего лица новые слёзы. – Что ты со мной делаешь?

– Что? – растерянно проговорила я, но он схватил меня за талию и повалил на кровать, нависнув сверху. Он лёг так, что наши тела идеально совпали, но большую часть своего веса держал на руках, чтобы не раздавить меня.

Он наклонился ближе, словно собираясь меня поцеловать, и я крепко зажмурилась, сжав губы в тонкую линию. Не знаю, почему я так отреагировала, но вместо его губ на своих я ощутила их на своей шее. Моё тело одеревенело, поражённое жаром, расцветшим внутри от прикосновения его губ к моей коже.

Когда он поцеловал меня прямо под ухом, с моих губ сорвался стон, и я впиалась пальцами в его спину. Он зашипел от боли, но продолжил целовать меня в то же место. Я почувствовала на пальцах влагу. Кровь. Его раны. Я упёрлась руками ему в грудь и легонько оттолкнула его.

– Что-то не так? – спросил он.

– Я... я так и не закончила обрабатывать твои раны, – сказала я.

– И не нужно. Больше не болит, – сказал он, снова прижимаясь губами к моей шее, отчего у меня закружилась голова. – Просто позволь мне обладать тобой.

– Люциан... – я снова попыталась его оттолкнуть, но он схватил меня за запястья и прижал их к кровати. Я начала паниковать. Он терял контроль. Что, если он меня не слушает? Словно почувствовав мой страх, он остановился и отпустил мои запястья. Он сел на кровати с обиженным видом.

– Можешь продолжать, – мягко сказал он.

В тишине закончив обрабатывать его раны, я вышла из покоев, чтобы дать ему отдохнуть. Снаружи ждали стражники, и у них был ужасно обеспокоенный вид.

– С Его Высочеством всё в порядке, – сказала я им и ушла. Я пошла в сад и села на качели. Хотя я и была на улице под холодным ветерком, мне всё равно было жарко. Я коснулась шеи в том месте, где он меня поцеловал. Я и не знала, что поцелуй может так сильно на кого-то повлиять. Ильва и Лидия иногда рассказывали мне о своих страстных ночах с мужьями, о том, как одно лишь прикосновение могло сделать их слабыми и дикими. Я всегда любила слушать их сумасшедшие истории. Если бы не они, мне было бы так одиноко.

Не знаю, как долго я сидела, погружённая в свои воспоминания, но в конце концов звук чьих-то шагов неподалёку вывел меня из задумчивости.

– Люциан? Что ты здесь делаешь? Ты же должен отдыхать, – отчитала я его.

– Я в порядке, – сказал он, садясь рядом со мной. – Было неудобно спать на окровавленных простынях, так что я велел служанкам их сменить. Почему у тебя грустный вид?

– Нет.

– Это потому, что я сделал тебе больно? – поинтересовался он. Я не знала, что ответить.

Мне было немного обидно, что он сделал мне больно, но я не хотела, чтобы он чувствовал себя виноватым, когда ему и так было больно.

– Прости, – сказал он с лёгкой гримасой. По тому, как он это сказал, я поняла, что он нечасто произносит это слово.

– Всё в порядке. Я грустила не из-за тебя. Просто иногда, когда я остаюсь одна, я скучаю по своим служанкам. В любом случае, тебе стоит вернуться в постель. Уверена, служанка уже закончила. – Я встала.

– Ничего страшного. Я всё равно не буду здесь сегодня спать, мне нужно в другое место, – сказал он, тоже поднимаясь со своего места.

– В другое место? Ночью? Когда ты ранен? Ты же не собираешься снова идти драться к своим братьям?

Он усмехнулся: «А если и так, что ты сделаешь, чтобы остановить меня?» Я знала, что он шутит.

– Думаю... – сказал он, обходя меня и становясь сзади, – пожалуй, я пойду проведу время со своей любовницей, – прошептал он мне на ухо. Внезапная ярость захлестнула меня. Для него это, может, и шутка, но не для меня. Я пошла прочь, игнорируя то, как он звал меня вслед.

Я ушла в свою комнату и захлопнула дверь, ожидая, что он пойдёт за мной и что-то скажет, но он так и не пришёл. Он не появлялся всю ночь. Я знала, что так и будет, но я просто надеялась, что он другой. Я думала, он другой, но это было не так. Он был таким же, как и все остальные мужчины.

Когда я пыталась уснуть, то услышала, как кто-то зовёт меня по имени. Я села в гробовой тишине, пытаясь снова расслышать этот едва уловимый звук. Он раздался снова, но тут я содрогнулась, осознав, что он звучит у меня в голове. Это был Люциан.

Глава 8

– Хейзел! Хейзел! – позвал Люциан, его голос был полон боли и агонии. Он испытывал боль? Нет, не может быть. Я не могла этого слышать, но снова услышала свое имя: «Хейзел». Может, все это не в моей голове, может, он звал меня. Я сползла с кровати, накинула халат и вышагнула из комнаты.

– Где Его Высочество? – спросила я у двух стражников, шедших по коридору.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, но мы не можем вам сказать. Он не желает, чтобы его беспокоили.

Беспокоили? То есть я его побеспокою?

Конечно, он развлекался со своей любовницей, а я тут зря о нем беспокоюсь. Я решила больше не волноваться и не переживать и вернулась в постель.

Зевнув, я открыла глаза и огляделась. Люциан сидел перед зеркалом, а служанка расчесывала ему волосы. Ее пальцы ласкали его щеку и шею, когда она пыталась собрать отдельные пряди. Я видела, что она прикасалась к нему не случайно, а делала это нарочно. Возмущенная ее действиями, я слезла с кровати.

Увидев мое отражение в зеркале, она обернулась. «Доброе утро, Ваше Высочество», – сказала она, низко кланяясь.

«Доброе утро», – ответила я, хотя мне и хотелось ее проигнорировать, но грубость была мне не свойственна. «Я помогу Его Высочеству, можешь идти». Она взглянула на Люциана, ожидая, что он даст ей знак уйти, но он и мускулом не повел. Поколебавшись, она вышла из комнаты.

Я подошла к Люциану и встала позади, глядя на его отражение. Он не посмотрел на меня и не поприветствовал, как делал это каждое утро. Он просто уставился в книгу, которую держал в руке. Почему он так себя вел?

– Раз уж ты отослала служанку, не расчешешь мне волосы? – спросил он, все еще глядя в книгу. У меня возникло желание вцепиться в его волосы и растрепать их. Может, так и сделать. Он заслужил это за то, как обращался со мной сейчас.

– Конечно, – сказала я самым мягким голосом, на который была способна. Я умела укладывать волосы и делать многое другое, чего принцессам обычно знать не положено, потому что мне часто было скучно, и я просила Лидию и Илью научить меня.

Дело в том, что я не собиралась укладывать ему волосы, а хотела с ними поиграть. Я взяла щетку и начала расчесывать его волосы. Они были мягче и гуще, чем мои собственные. Как у мужчины могут быть такие красивые волосы? Сейчас не время для восхищения, время для шалостей, – напомнила я себе. Я заплела несколько косичек там и сям, не заботясь о том, как они выглядят.

– Я закончила, – сказала я, с нетерпением ожидая его реакции. Он закрыл книгу и посмотрел на свое отражение. Он нахмурился, а я с трудом сдерживала смех. Одна косичка была посередине, три – с одной стороны, и две – с другой. Косичка посередине делала его вид самым смешным. Я больше не могла сдерживаться и разразилась громким смехом.

Люциан встал со своего места и с серьезным видом обернулся. Он схватил меня за руку и притянул к себе.

– Теперь ты играешь со мной, жена? Не стоит играть с огнем, обожжешься, – сказал он низким голосом. Он был устрашающе, но усмехнулся, увидев ужас на моем лице.

– Не бойся, жена. Я просто шучу. Думаешь, только ты можешь дурачиться? – Я оттолкнула его.

– Это было не смешно.

– Тогда это смешно? – спросил он, указывая на свою голову, и я не удержалась от смеха снова.

– Тебе не стоит смеяться надо мной, когда у тебя на голове такое, – сказал он, указывая на мою голову. Я посмотрела на себя в зеркало и ахнула. Я была так зла и занята им, что даже не посмотрела на себя. Мои волосы выглядели как птичье гнездо. Я попыталась пригладить их руками, но тут Люциан обхватил меня сзади за талию и прижал к себе.

– И все равно ты прекрасна, – сказал он мне на ухо, – и мне нравится звук твоего смеха. Я впервые слышу, как ты смеешься. – Мне хотелось поддаться. Хотелось, чтобы он обнимал меня, и я слышала все эти нежные слова, но нет. Я не могла просто забыть, как холодно он обошелся со мной прошлой ночью. Вырвавшись из его объятий, я скрестила руки на груди с вызывающим видом.

– Тебе было весело прошлой ночью?

– А тебе? – спросил он, еще больше раздражая меня. – Ты так не хочешь спать со мной в одной постели, так что, держу пари, прошлой ночью ты спала с комфортом. – С комфортом? Когда он был с другой женщиной?

– Ты жесток, – сказала я и выскочила из комнаты в свою личную и закрыла дверь. На этот раз он хотя бы пошел за мной.

– Хейзел, открой дверь, – сказал он, громко стуча. Я проигнорировала его и решила одеться без посторонней помощи.

– Хейзел? Я сказал, открой дверь. – Кого волнует, что ты говоришь? – подумала я, выскальзывая из ночной рубашки.

В поисках занятия, лишь бы не открывать дверь, я решила принять ванну и пошла в свою ванную комнату. Каждое утро для меня готовили горячую ванну. Сняв полотенце, я погрузилась в горячую воду, и в этот момент услышала, как что-то сломалось. Последовали шаги. Я быстро прижала колени к груди и обхватила их руками, когда вошел Люциан.

– Что ты делаешь? Как ты можешь вот так просто входить?

– Не уходят, когда я с тобой разговариваю, – ровным голосом произнес он.

– Тебе можно делать все, что ты хочешь, так почему мне нельзя? – огрызнулась я. Он подошел ближе к ванне и посмотрел на меня сверху вниз. Я почувствовала себя такой уязвимой. Он присел на корточки и взял в руку прядь моих мокрых волос. Что-то в его движениях пугало меня. Они были другими, словно в нем что-то изменилось.

– Потому что у тебя нет на это власти, – сказал он. В этот момент даже его голос приводил меня в ужас, но я не собиралась этого показывать.

– Что ты сделаешь? Изобьешь меня? Убьешь? – дразнила я, изо всех сил стараясь скрыть страх за высокомерием.

Он наклонился к моему лицу: «А что, если я тебя сожгу?»

Глава 9

По спине пробежал холодок. Судя по его тону и взгляду, он был совершенно серьёзен.

– Чему ты удивлена? Если я могу победить и убить тебя, то почему бы мне тебя не сжечь?

У меня в горле пересохло, и я не смогла вымолвить ни слова. Вздыхнув, он встал и ушёл, не проронив ни звука.

Больше я его в тот день не видела. Он не явился ни к завтраку, ни к обеду, а когда пришло время ужина, я спросила у одного из стражников, где он.

– Его Высочество уехал по делам, он вернётся не раньше завтрашнего дня, – объяснил тот.

Даже если он злился, мог бы и предупредить. Ещё одну ночь я спала одна, но вместо облегчения чувствовала себя одинокой.

Когда я проснулась утром, первой моей мыслью был Люциан. Он всё ещё в отъезде или уже вернулся?

– Его Высочество ещё не прибыл? – спросила я служанку, пока та расчёсывала мне волосы.

– Нет, Ваше Высочество. – Я разочарованно вздохнула. Что, если он всё ещё злится и решил не возвращаться?

Стук в дверь заставил меня подскочить со стула. Люциан! Может, служанка пришла сообщить о его прибытии, но дверь никто не открывал. Странно.

– Войдите, – сказала я, и дверь открылась.

– Кто вы? – услышала я вопрос служанки. Я повернула голову и ахнула.

– Лидия! Ильва! – закричала я, подбегая и обнимая их, словно маленькая девочка.

– Миледи, прошу вас, вам не следует нас обнимать, – взмолилась Ильва, но я не обратила на неё внимания.

– Что вы здесь делаете? Как вы сюда попали?

– Нас сюда привёз Его Высочество, – ответила Лидия. Люциан? «Похоже, он действительно о вас заботится». Внезапно мне стало стыдно за нашу ссору.

– Но ведь это не дозволено. Как отец мог такое позволить? – растерянно спросила я.

– Мы и вправду не знаем, миледи. – Мне стало любопытно, что же такого сделал Люциан, что отец позволил ему забрать его служанок. Такого никогда не позволяли. В любом случае, я была очень счастлива, что больше не одна. Отпустив служанку, я села с Лидией и Ильвой и рассказала им обо всём, что произошло с момента моего приезда.

– То есть вы всё ещё девственница? – потрясённо спросила Ильва. – Должно быть, он хороший человек, раз согласился подождать. – «Он и есть такой... иногда». Я не стала рассказывать им ту часть, где он сказал, что сожжёт меня. Я до сих пор не могла понять, что он имел в виду.

Когда пришло время обеда, я пошла в столовую, ожидая увидеть там Люциана, но его не было. Он избегает меня? У меня тут же пропал аппетит.

– Где Его Высочество? – спросила я у стражника, чувствуя себя отчаявшейся женой, которая без конца расспрашивает о своём муже.

– Его Высочество в своём кабинете и просил его не беспокоить. – Не обращая на стражника внимания, я пошла в кабинет. Я открыла дверь и вошла без стука. Внутри никого не было. Я вошла и осмотрелась. Мой взгляд упал на письмо на его столе. Из любопытства я развернула его, но на листке было всего несколько слов.

«Оглядывайся. Смерть близко».

Глава 10

Береги спину. Смерть близко.

Эта записка написана кровью? О, Боже.

– Что ты здесь делаешь? – внезапно в кабинете появился Люциан.

– Что это за записка? – спросила я.

– Это пустяки, – сказал он, забирая у меня записку и убирая её на место.

– Тебе кто-то угрожает, или это шутка? – обеспокоенно спросила я.

– Тебе не о чем беспокоиться, – сказал он, схватив меня за запястье и вытаскивая из кабинета. Его встревоженное лицо подсказало мне, что определённо что-то происходит.

– Тебе понравился мой подарок? – спросил он, не дав мне задать другие вопросы.

– Да, но зачем? Я думала, ты на меня злишься.

– Злился. И до сих пор злюсь, – сказал он, ведя меня в столовую. – Садись, давай поедим.

Я послушалась. От него снова исходила аура опасности. Он сел напротив, и когда наши взгляды встретились, я увидела в его глазах пламя – в них не было покоя. В нём определённо что-то изменилось. Может, в тех слухах есть доля правды.

– Как ты смог привезти сюда Лидию и Ильву? – мне очень хотелось это знать. Дворцовым служанкам не позволялось покидать дворец, ведь они могли разболтать его тайны. Попав во дворец, пути назад уже не было, так что он не мог их выкупить. Он поднял взгляд от тарелки и с минуту молча смотрел на меня.

– Я сказал королю... что иначе убью тебя, – спокойно произнёс он. Я поперхнулась. Кашляя и хватая ртом воздух, я схватила стакан с водой. Медленно отпив, я наконец смогла вздохнуть.

Люциан изучал Хейзел взглядом, ожидая увидеть в её глазах страх, хоть и надеялся, что она не испугается. Но, к его разочарованию, она боялась. Она выглядела напуганной и растерянной. Он и так был зол, что всего два дня назад она решила, будто он убьёт или изобьёт её за непослушание, а теперь она смотрела на него так, словно он и впрямь на это способен. Может, он ошибся, решив, что она другая. Он даже не понимал, зачем он вообще устроил всё это, чтобы привезти её служанок.

– Я сказал это, потому что это был единственный способ их привезти. Ты же не думаешь, что я бы и вправду тебя убил? – сказал он, изо всех сил стараясь сдержать гнев и разочарование.

– Тогда почему ты сказал, что сожжёшь меня? – спросила она.

– Потому что... именно так ты обо мне и думаешь. Ты считаешь меня чудовищем, которое избивает и убивает людей, а значит, по-твоему, я могу и сжечь кого-нибудь, так? – сказал он, поднимаясь с места и с силой ударяя кулаком по столу. От этого она подскочила и в ужасе уставилась на него. Он ненавидел этот страх в её глазах, поэтому, не желая её больше видеть, вышел из комнаты.

В своём кабинете он оставил записку.

Береги спину. Смерть близко.

Никто, кроме его братьев, не осмелился бы на такие шутки. Взяв записку, он направился напрямик в покои брата. Пока он шёл по коридорам, стража брата смотрела на него со страхом и ненавистью, но это задевало его куда меньше, чем страх Хейзел. Странно... он привык, что его боятся, но страх собственной жены приводил его в ярость.

Молоденькие служанки с восторгом уставились на него. Он слышал их хихиканье и шёпот.

– Он такой высокий, такой красивый.

– У него такие красивые волосы и глаза.

– Но он мой.

– Размечталась.

– Да, вот бы мне на него работать. Я бы весь день работала на кухне, а всю ночь – в его спальне.

И они захихикали. Они не знали, что он слышал каждое их слово. Когда он дошёл до главного зала, двое стражников преградили ему путь.

– Ваше высочество, чем можем помочь? – вежливо спросили они.

– А как насчёт того, чтобы убраться с дороги?

– Не можем, ваше высочество. Нам не велено никого впускать.

– Тогда скажите наследному принцу, чтобы он вышел и поговорил со мной, или я войду, чего бы мне это ни стоило.

Они переглянулись. – Простите, ваше высочество.

– Мне тоже, – сказал он и, прежде чем они успели опомниться, ударил одного локтем в живот, а затем коленом в лицо. Второй попытался нанести удар, но, увернувшись, Люциан зашёл ему за спину, схватил за шею и ударил головой о стену. Оставив стражников на полу, он пошёл искать брата. Того не было в кабинете. Он схватил за руку проходившую по коридору служанку.

– Где Пьер? – прошипел он.

– Его высочество спит в своей опочивальне, – испуганно ответила она. Отпустив её, он направился к опочивальне и распахнул дверь, застав своего брата развлекающимся с какой-то женщиной.

– Какого... – начал было кричать его брат, но осекся, увидев, что это Люциан. Полуголая женщина натянула на себя простыню, чтобы прикрыться.

– О, братец, какой приятный сюрприз, – сказал Пьер притворным тоном. – Ты как раз вовремя, не хочешь разделить со мной эту прекрасную даму? – добавил он, поглаживая женщину по щеке. Её взгляд скользнул по его телу к лицу, и она одарила его одобряющей улыбкой.

– Мило с твоей стороны, но вот это – не очень, – сказал Люциан, показывая записку. Пьер встал с кровати, чтобы поближе рассмотреть записку.

– С чего ты взял, что это написал я? – спросил Пьер.

– Если не ты, то должен знать, кто из твоих братьев это написал.

– И твоих тоже, – поправил он. – Я знаю, что никто из них не стал бы так шутить, мы уже не дети, Люциан.

– Лучше бы тебе быть в этом уверенным, – пригрозил Люциан.

– Похоже, у тебя появился ещё один недруг, – усмехнулся его брат.

Привет, ребята! Вам пока нравится?

Присоединяйтесь к моему Дискорду, чтобы общаться с другими читателями и обсуждать книгу. Ссылка ниже.

<https://discord.gg/zu2Smp7>

С любовью ♥###

Глава 11

В очередной раз поужинав без него, я сидела на кровати и ждала, когда придёт Люциан. Нам нужно было о многом поговорить, но я не хотела снова с ним ссориться.

«Ведь ты так обо мне думаешь. Считаешь меня чудовищем, которое избивает и убивает людей, а значит, можешь подумать, что я и сжечь их способен, верно?»

Его голос эхом отдавался у меня в голове. Я никогда не считала его чудовищем, я просто думала, что он другой. Перед тем как выйти из столовой, он выглядел обиженным, словно не хотел меня больше видеть, и я гадала, неужели он и вправду не придёт. Неужели мне снова придётся спать одной? Я даже не успела поблагодарить его за то, что он привёз Лидию и Илью.

Я решила, что не буду спать одна, и пошла его искать. Я искала повсюду, но не могла найти. Где же он мог быть?

– Не подскажете, где мне найти его высочество? – спросила я у стражника.

– Он в конюшне, ваше высочество.

Я направилась к конюшне, где и застала Люциана – он кормил своего коня. Внутри было темно, и свет проникал лишь от полной луны. Словно почувствовав моё присутствие, он огляделся, пока его взгляд не остановился на мне.

– Я искала тебя, – сказала я, подходя ближе.

– Зачем? – спросил он, похлопывая коня.

– Просто в последнее время мы так много ссоримся, совсем не проводим время вместе...

Я тебя почти не вижу, и я просто... я просто...

– Просто что? – спросил он, делая шаг ко мне.

– Я просто хочу провести с тобой время.

– Зачем?

– Что значит «зачем»? – раздражённо спросила я.

Схватив меня за руку, он притянул меня к себе. – «Зачем» значит «зачем». Зачем ты хочешь проводить со мной время? Я тебе нравлюсь? Ты по мне скучаешь? Ты меня хочешь? Больше не боишься? Что я могу тебя убить, избить или сжечь? – в его голосе я слышала боль.

– Да, порой ты меня пугаешь, но ты ведь и хорошо ко мне относишься.

Казалось, мой ответ его не удовлетворил, но его взгляд смягчился, и он отпустил мою руку. – Уже поздно, тебе пора спать, – наконец сказал он. – Я ещё немного здесь побуду.

– Я останусь с тобой, – настояла я.

Он открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал, вновь повернувшись к коню. Я уселась на стог сена неподалёку – так я могла и видеть его, и говорить с ним.

– Спасибо, что привёз моих служанок, – сказала я, но не получила ответа. Я пыталась придумать, о чём ещё поговорить, не сводя с него глаз в темноте. Он выглядел иначе, словно принадлежал тьме или был её частью.

– Хочешь прокатиться? – внезапно спросил он.

– Да, – взволнованно ответила я, но на нас же была королевская одежда. Словно прочитав мои мысли, он сказал, указывая в угол конюшни: – Вон там лежит вязаная одежда. – Из-за темноты я ничего не увидела, но, подойдя ближе, разглядела её. Как он смог увидеть её издалека? Или, может, он просто знал, что она там?

Я обернулась, чтобы спросить, где мне переодеться, и чуть не врезалась в его грудь.

– Ты меня напугал.

– Прости. Я просто подумал, что тебе может понадобиться помощь, чтобы снять платье, – объяснил он.

– Ты же не ждёшь, что я буду переодеваться прямо здесь?

– А почему нет? Здесь никого нет, и к тому же темно, – ухмыльнулся он. Это было правдой. Я и сама его толком не видела.

– Я справлюсь сама.

– Хорошо, просто позови, если понадобится помощь, – сказал он и вышел.

Я огляделась, чтобы убедиться, что его нет поблизости, и начала раздеваться. Но, да, распутать шнуровку на спине платья оказалось очень трудно, и у меня уже начали болеть руки.

– Уверена, что тебе не нужна помощь? – раздался сзади голос Люциана, и он подошёл ближе. – Давай я помогу, – сказал он и, не дожидаясь ответа, принялся развязывать шнуровку у меня на спине. Время от времени его руки касались моей обнажённой кожи. – Я подожду тебя снаружи, – сказал он, когда закончил.

Одежда оказалась мне немного велика, но это меня не смущало. Когда я вышла из конюшни, Люциан уже ждал меня на улице со своим конём.

– Есть какое-то особенное место, куда бы ты хотела отправиться? – спросил он.

– Куда угодно, – ответила я.

Он помог мне сесть на коня, и мы умчались в ночь. Никогда прежде я не чувствовала себя такой свободной. Мы приехали на рынок и гуляли среди простых людей, и я была так этим очарована, потому что никогда раньше не бывала на рынке и не ходила среди простого народа. Потом мы въехали в лес.

– Что мы здесь делаем? – спросила я.

– Я хочу тебе кое-что показать, – сказал он, и вскоре мы добрались до поляны в лесу, над которой кружило множество маленьких жёлтых огоньков.

– Что это? – спросила я, пока Люциан помогал мне слезть с коня.

– Это светлячки. Знаешь, почему они светятся?

– Нет.

– Чтобы привлекать пару или добычу, – объяснил он.

Я смотрела на них, очарованная. Я и не подозревала, что такое существует.

– Они прекрасны, – сказала я.

– Но не прекраснее тебя, – произнёс он, оказавшись прямо у меня за спиной.

Я замерла и обернулась. Наши взгляды встретились, и, как всегда, когда я смотрела в его глаза, я почувствовала, как неведомая сила тянет меня к нему, заставляя забыть обо всём на свете. Мне стало интересно, знает ли он, какой эффект его взгляд производит на меня.

– Твои глаза горят, – прошептала я, когда наконец обрела дар речи.

Он обхватил ладонью мой затылок, притягивая моё лицо к своему. Я ощущала его горячее дыхание на своей коже и бабочек в животе.

– Горят не только мои глаза, Хейзел. Всё моё тело горит от желания, – произносит он, и его взгляд скользит вниз, к моим губам.

Я приоткрываю рот, чтобы набрать в лёгкие воздуха, и уши закладывает от оглушительного стука собственного сердца. Он медленно наклоняется и прижимается к моим губам. Прикосновение мягкое и нежное, но едва наши губы соприкасаются, как он отталкивает меня и делает два длинных шага назад.

Глава 12

Что сейчас произошло? Стоило ему лишь ощутить вкус её губ, как он почувствовал, что его демон рвётся на волю. Такое с ним бывало, лишь когда он был по-настоящему зол – тогда его демон выходил, чтобы наказать обидчика. Со временем он научился сдерживать свой гнев и держать демона в узде. Демон уже давно не просился наружу, так почему же сейчас?

Возьми её! Она твоя. Она принадлежит тебе. – командовал голос в его голове.

– Что-то не так? – растерянно спросила Хейзел, подходя к нему ближе.

– Не подходи! – почти прокричал он, обхватывая себя руками. Он видел боль в её глазах, но не хотел причинить ей вреда, как в тот раз, когда поджёг своего брата. Каждый раз, когда его демон рвался на волю, он творил ужасные вещи.

Хейзел развернулась и пошла прочь. Наверное, она разозлилась, и он это понимал, но как он мог что-то объяснить, если и сам ничего не понимал? Он не мог даже пойти за ней, ведь сначала ему нужно было усмирить своего демона.

Глаза наполнились слезами, пока я уходила прочь. Это был мой первый поцелуй, а он вёл себя так, будто ему было противно. Если ему не понравилось, мог бы хотя бы скрыть это. Не нужно было быть таким грубым. Я не знала, куда иду, но мне было всё равно. Чем дальше я углублялась в лес, тем становилось темнее и темнее. Испугавшись, я развернулась, чтобы пойти назад, но не смогла найти дорогу. Бог, я заблудилась, а вокруг было темно. Я несколько раз прокричала имя Люциана, но не получила ответа.

Меня всегда оберегали, я никогда не оставалась одна, поэтому сейчас я окаменела от ужаса и начала паниковать. Я бегала по лесу, пытаюсь найти дорогу назад, но безуспешно. Устав, я села у дерева. Где же был Люциан теперь, когда он мне так нужен?

– Хейзел! – я повернула голову на звук. Ко мне шёл Люциан. – Я искал тебя.

– Правда? А я думала, ты был бы счастлив, если бы я заблудилась и тебе больше не пришлось меня видеть, – обиженно съязвила я.

Словно не услышав меня, он сказал: «Пойдём домой».

Я встала. «А что, если я не хочу?» Я знала, что веду себя по-детски, но я злилась и просто хотела извинений или объяснений.

Он бросил на меня суровый взгляд. «Лучше слушай меня, или тебе не понравится то, что я с тобой сделаю», – пробормотал он себе под нос. Говоря это, он дрожал. Неужели он был так зол?

– Хорошо, но лучше бы тебе всё объяснить, когда мы вернёмся домой.

Когда мы добрались до наших покоев, я скрестила руки на груди. «Итак, объясняй!» – потребовала я.

– Объяснять что?

– Почему ты ведёшь себя так грубо и угрожаешь мне, говоря, что мне не понравится то, что ты со мной сделаешь. Что же ты сделаешь? – спросила я вызывающим тоном.

Уж точно он не станет меня бить, убивать или сжигать. Так что же он сделает? Будет морить голодом? Запрёт где-нибудь?

Он посмотрел на меня, и я увидела блеск в его глазах.

– А может, тебе понравится то, что я с тобой сделаю, – сказал он, сокращая расстояние между нами и прижимая меня к стене.

На его лице появилась дьявольская улыбка, когда он упёрся руками в стену над моей головой и запер меня в ловушку своим гораздо более крупным телом. Его пряный аромат, ставший сильнее прежнего, был подобен наркотику, опьяняющему меня.

– Я хочу поцеловать тебя, раздвинуть твои губы языком и проникнуть в твой рот. Я хочу прижать твоё обнажённое тело под своим и чувствовать, как ты дрожишь, пока я делаю все те порочные вещи, на которые только способен мужчина с женщиной. Я хочу слышать тихие стоны удовольствия, срывающиеся с твоих прекрасных губ, – сказал он, проводя большим пальцем по моим губам. У меня перехватило дыхание, когда он наклонился и коснулся губами моего уха. – Я хочу чувствовать жар, исходящий от твоего тела.

Господь, я уже была возбуждена от его слов и не могла дышать. Мне нужно было вырваться, но колени подкашивались, поэтому я положила руки ему на грудь, чтобы оттолкнуть, что заставило его усмехнуться.

– Почему ты делаешь противоположное тому, чего хочет твоё тело? – спросил он. Я и сама не знаю, я просто хочу дышать. Может, мне страшно, хоть я и взволнована. Может, я не готова, хоть у меня и дрожат ноги.

– Хорошо, – выдохнул он, позволяя мне оттолкнуть его. – Скоро ты сама позволишь мне делать с тобой всё это и даже больше. – Он вёл себя иначе. Никогда прежде он не подходил ко мне так, настолько прямолинейно. Он всегда был медлительным и осторожным, давая мне время подумать и перевести дух.

– Сегодня я буду спать в своей комнате, иначе не могу обещать, что буду вести себя прилично, – сказал он, направляясь в свою комнату. – Спокойной ночи, жена, – и с этими словами он закрыл дверь, оставив меня одну.

Я легла на кровать, пытаюсь уснуть, но не могла. Он сказал, что сгорает от желания, так почему же оттолкнул меня? Потом он вёл себя холодно, а затем сказал, что хочет поцеловать меня и делать со мной порочные вещи. Я была совершенно сбита с толку. Спустя какое-то время я всё же уснула.

– Миледи, миледи, проснитесь, – услышала я голос Ильвы.

– Дайте мне поспать, – пробормотала я сонным голосом.

– Миледи, пожалуйста, мне нужно вас приготовить, а вы и так слишком долго спали. Вы больше не ребёнок, вы замужняя женщина.

– Она проснулась? – раздался, кажется, голос Лидии.

– Нет. Я уже некоторое время пытаюсь её разбудить.

Я услышала, как открылась дверь, а затем наступила тишина.

Наконец-то!!!

– Оставьте нас. Я её разбужу, – произнёс глубокий голос. Через несколько секунд пряный аромат заполнил мои чувства, и я ощутила, как пальцы убрали волосы с моего лица, заправив их за ухо.

– Хейзел...

– Я хочу ещё поспать, – прервала я его.

– Ты не могла уснуть прошлой ночью, – он, казалось, говорил сам с собой. – Я не хотел тебя напугать.

Ты не напугал меня. Ты заставил меня желать тебя, потом сделал мне больно, потом разозлил, а потом возбудил. Бог! Я никогда в жизни не испытывала столько эмоций за одну ночь.

– Но я имел в виду всё, что сказал, – продолжил он. – Я действительно хочу тебя, и в конце концов ты признаешь, что тоже хочешь меня.

Глава 13

Я лежала в ванне, а Лидия мыла мне волосы. Люциан ушёл, чтобы я могла ещё немного поспать. Я знала, что она хотела что-то спросить, но не решалась, поэтому молчала.

– Он поцеловал меня, – сказала я. Её глаза заблестели.

– Правда? Наконец-то! – воскликнула она. – И как ощущения?

– Это было... – я вспомнила, как от прикосновения его губ по моему телу разлилось тепло, а когда наши губы разомкнулись, его сменили пустота и холод. Мне хотелось ещё. – Это было приятно, – сказала я.

– Но вы только поцеловались, и ничего больше? – спросила она.

– Нет.

– Не волнуйтесь, будет и большее, – сказала она.

– Лидия?

– Да, миледи.

– Каково это – в первый раз? – спросила я. Она почувствовала, что я боюсь боли и того, что мне не понравится. Одна лишь мысль о том, чтобы предстать обнажённой перед мужчиной, заставила мои щёки вспыхнуть.

– Не волнуйтесь. Я уверена, его высочество будет нежен, ведь он, похоже, заботится о вас, – сказала она, успокаивая меня. – Поверьте, ни один мужчина не стал бы так долго ждать согласия женщины. Он бы взял вас, хотите вы того или нет. На самом деле я за вас беспокоилась, миледи, но теперь, увидев его высочество, я уверена, что он хороший человек и позаботится о вас.

Всё, что она сказала, было правдой. Он ни в чём мне не отказывал и хорошо со мной обращался. Мне следует быть с ним более понимающей и попытаться сблизиться, но почему я боюсь? Боюсь ли я его? Или себя рядом с ним? Рядом с ним я будто не властна над своим телом и разумом, а его взгляд и запах заставляют меня чувствовать то, чего я никогда раньше не испытывала.

– И вы должны признать, ваш муж – очень красивый мужчина. Я вижу, как служанки по нему слюнки пускают, – улыбнулась она. – У него, должно быть, много любовниц, – продолжила она, но тут же пожалела о сказанном, осознав, что ляпнула.

– Простите, – прошептала она с печалью в глазах. – Я не хотела...

– Всё в порядке, – прервала я её. – Не то чтобы я не знала. – Такова уж была моя женская доля.

После ванны вошла Ильва и помогла мне одеться. Я очень скучала по тому, как она меня одевала и укладывала мне волосы. Она знала мой вкус и то, что мне больше всего идёт, поэтому я всегда выглядела красивой, но на этот раз она сделала меня ещё прекраснее.

– Что сегодня за особый случай? – спросила я.

– Никакого, миледи. Вам всегда следует выглядеть наилучшим образом, раз уж у вас такой красивый муж, – ответила она, подмигнув мне.

– Спасибо, – сказала я, когда вошла другая служанка.

– Ваше высочество? Где вы желаете завтракать? – спросила она.

– В саду. – Это было моё любимое место. Кивнув, она ушла. Я встала со своего места, чтобы поближе рассмотреть себя в зеркале. На мне было винно-красное платье с длинными свободными рукавами, но с открытыми плечами. Оно было облегающим до талии, а ниже – свободным. Грудь и края рукавов украшали прекрасные белые узоры.

Мои волосы были разделены на две части: нижняя – прямая, а верхняя, более волнистая, была подобрана серебряными шпильками.

– Ты восхитительна, Ильва, – сказала я, довольная своим видом.

– Лишь бы вы были счастливы, миледи, – улыбнулась она.

Я пошла в сад, где уже накрыли завтрак.

– Люц... то есть, его высочество уже завтракал? – спросила я служанку.

– Нет, ваше высочество. Его высочество отправился на встречу с наследным принцем.

Король нездоров, – ответила она. «Раз король нездоров, мне тоже следует пойти», – подумала я.

Я знала, что покои наследного принца находятся по соседству с нашими, поэтому направилась туда. Когда я вошла, ко мне подбежал Леви. – Миледи, – сказал он с улыбкой, – спасибо за угощение в тот раз, я так и не успел вас поблагодарить. – Он такой милый и воспитанный ребёнок. Присев на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним, я спросила: – Пожалуйста. Сколько тебе лет?

– Мне десять. Миледи? – выражение его лица внезапно изменилось.

– Да?

– Пожалуйста, защитите дядю Люциана.

– Почему? – с любопытством спросила я.

– Потому что, если король умрёт, мой отец убьёт всех моих дядей. – Моё сердце замерло.

Я знала, что, чтобы стать королём, принц должен убить всех своих братьев или изгнать их. К несчастью, большинство из них, если не все, убивали своих братьев, чтобы устранить любую угрозу трону. Мне никогда не нравилась эта идея, но я никогда особо о ней не задумывалась. Теперь, когда это касалось Люциана, я испугалась, забеспокоилась и всей душой возненавидела эту мысль. Как братья могут убивать друг друга?

– Миледи, – раздался сзади низкий мужской голос. Встав, я обернулась. Передо мной стоял солдат, судя по одежде, высокого звания, возможно, генерал.

– Чем могу помочь? – спросил он.

– Я ищу наследного принца и его высочество Люциана, – ответила я.

– Принцы отправились навестить короля, и, простите, но больше никому не дозволено его посещать, – вежливо сказал он. У меня было чувство, что я видела его раньше.

– Мы встречались раньше? – спросила я.

– Да, миледи. Я один из людей его высочества Люциана, – объяснил он. – Я привёз вас сюда в день вашей свадьбы. – Если он один из людей Люциана, а самого Люциана здесь нет, то что он тут делает? Он что, следил за мной?

– Вы следите за мной? – спросила я.

– Прошу прощения, но мой долг – оберегать вас, – произнёс он своим низким голосом. Неужели ситуация настолько плоха?

– Я командир Линкольн. Пожалуйста, позвольте мне сопроводить вас обратно, миледи. Вам здесь небезопасно.

Линкольн проводил меня обратно в наши покои, где собралось много солдат. Некоторые из них расхаживали туда-сюда, другие о чём-то серьёзно переговаривались. Ситуация определённо была очень плохой. – Вы уверены, что с его высочеством всё в порядке? – спросила я Линкольна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.